

*И.А. Сергиевский (Москва), Г.А. Сыскин
(Санкт-Петербург)*

ПОДГОТОВКА АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОФИЦЕРОВ В ГОРНОМ ИНСТИТУТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

С МОМЕНТА СВОЕГО ОСНОВАНИЯ в 1773 г. Санкт-Петербургский горный университет является ведущим высшим техническим учебным заведением России. Он прошел долгий путь от Горного училища до современного университета XXI в., достойно храня и преумножая славные традиции горного образования. Огромный вклад в развитие горного дела внесли его ученые и воспитанники, которые верно служили нашему Отечеству на протяжении всей его истории. Благодаря неустанному труду преподавательского состава университета наша страна получает высококвалифицированных специалистов для всех отраслей горно-металлургического и нефтегазового комплекса, геологической службы, промышленного и гражданского строительства.

Вместе с тем во второй половине XIX в. Горный институт (далее — Институт), как он тогда назывался, готовил не только специалистов гражданского профиля — инженеров для Департамента горных и соляных дел (с 1863 г. — Горного департамента), но и давал профильное образование офицерам Военного министерства, которые исполняли обязанности артиллерийских приемщиков на горных заводах. Данный факт, к сожалению, не нашел своего отражения в ведущих трудах, раскрывающих историю становления и развития Горного института¹. На их страницах только лишь приводятся сведения из Устава Института от 1866 г., где сказано, что «к слушанию лекций в Институте, кроме студентов, допускаются и посторонние лица, обязанные

предоставить свидетельство о личности их от своего начальства, если состоят на службе, или от полиции»², не раскрывая это положение в дальнейшем. На наш взгляд, представляется актуальным изучение роли и места Горного института в системе подготовки кадров для нужд Военного министерства Российской империи. Данная публикация призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

К середине XIX в. отечественный институт военных представителей в промышленности представлял собой аппарат артиллерийских приемщиков, функционирующий на постоянной основе на горных заводах. В то время на предприятиях горного ведомства было сосредоточено основное производство артиллерийских орудий, снарядов и холодного оружия. На Урале аппарат артиллерийских приемщиков состоял из главного приемщика, в подчинении которого находились старшие и младшие артиллерийские приемщики, унтер-цейхвахтеры и нижние чины. На Олонецких заводах обязанность руководителя приемки выполнял старший артиллерийский приемщик со своим подчиненным личным составом. С 1868 г. на Луганском заводе появился аналогичный аппарат военной приемки.

Как таковой системы подготовки офицеров-приемщиков к середине XIX в. не существовало. В 1855 г. из офицерских классов артиллерийского училища была создана Михайловская артиллерийская академия (далее — Академия), которая на тот момент еще находилась в процессе формирования и готовила преимущественно офицеров строевой направленности. Таким образом, специализированного учебного заведения, осуществлявшего подготовку военных приемщиков, на тот момент еще не существовало. На должности приемщиков назначались артиллерийские офицеры, которые в процессе службы проявляли склонность к технической составляющей военного дела.

Коренные изменения в военной сфере начались после неудачной для России Крымской войны 1853–1856 гг. Она показала техническую отсталость вооруженных сил российского государства. Потребовалась не только технологическая модернизация и изменение организационной структуры военной промышленности, но и совершенствование подготовки кадров для нее в соответствии с требованиями времени.

В 1858 г. генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич, опираясь на заключение артиллерийского

отделения Военно-ученого комитета, признал «необходимым, в видах предупреждения поступления на службу ненадежных чужинных орудий, обратить особое внимание как на специальное приготовление лиц, предназначенных в приемщики орудий, так и на поощрение к поступлению в эти должности сведущих артиллерийских офицеров» и представил свои предложения по данному вопросу императору Александру II. Их суть заключалась в том, чтобы ежегодно устраивать конкурс среди шести наиболее технически подкованных артиллерийских офицеров, изъявивших желание проходить службу на должностях приемщиков на заводах, и выбирать двух из них по итогам экзамена, «наиболее сведущих в физике и химии, определяя их на два года для слушания курсов металлургии и соприкосновенных с нею наук в Институт Корпуса горных инженеров». Обучаемым в Институте артиллеристам предполагалось выделять двойной оклад жалования, так же, как и офицерам-слушателям военных академий империи. Разумеется, данная инициатива артиллерийского ведомства была предварительно согласована с директором Института Корпуса горных инженеров Г.П. Гельмерсеном и одобрена им. Кроме того, фельдцейхмейстер предлагал увеличить столовые деньги (по должности) уже находившимся при заводах приемщикам и сохранить существующую надбавку по выслуге лет на производстве для них. Александр II положительно оценил предложения своего брата и утвердил их на законодательном уровне³.

В августе того же года был издан соответствующий приказ генерал-фельдцейхмейстера. В нем, помимо вышеизложенного, конкретизировалось, что «право на обучение [...] имеют все офицеры гвардейской и полевой артиллерии, до штабс-капитанского чина включительно», т. е. предпочтение в поступлении отдавалось именно молодым офицерам. Указывалось, что вступительным испытанием является экзамен по химии, который должен проводиться в артиллерийском отделении Военно-ученого комитета. Поступившие артиллеристы имели право «посещать все лекции по части естественных наук и металлургии», а также «пользоваться всеми учебными пособиями и лабораториями» Института. Для обучаемых утверждалась специальная форма аттестации: промежуточный (после первого года обучения) и итоговый (перед выпуском) экзамены. Не сдавшие промежуточный экзамен офицеры отчислялись из Института. Военное руководство страны высоко оценивало приобретаемые в стенах

Института знания, а потому было решено, что если не представлялось возможности сразу направить офицера-выпускника горного вуза на вакантную должность приемщика, то он назначался на «оружейные заводы или арсеналы, для занятия единственно по части железного дела и литья медных орудий, до открытия вакансии приемщика»⁴.

В ноябре того же 1858 г. последовал очередной приказ генерал-фельдцейхмейстера, который был результатом совместной работы артиллерийского отделения Военного ученого комитета и Ученого комитета Института. Из него следовало, что программа подготовки артиллерийских офицеров в Институте включает в себя двухгодичные курсы лекций по металлургии и аналитической химии и одногодичные по пробивному искусству и описательной минералогии. При этом промежуточные и заключительные экзамены состояли непосредственно из первых трех дисциплин, по четвертой же дисциплине экзамен не предусматривался, но вопросы в рамках курса минералогии были включены в экзамен по металлургии⁵.

О качестве и престиже получения образования в Горном институте говорит тот факт, что сразу после издания вышеназванных приказов и разрешения офицерам участвовать в конкурсе на поступление в Институт желание быть зачисленными проявили не только артиллеристы строевых частей и технических заведений Военного министерства, но и слушатели Михайловской артиллерийской академии, то есть профильного военного вуза (!). Существенную роль в этом сыграло передовое технологическое оснащение Института⁶. Нужно отметить, что обучение офицеров в горном вузе не являлось безвозмездным, Военное министерство ежегодно вносило плату за их обучение (60 рублей в год за каждого). Представителям Военного министерства дополнительно выделялись денежные средства «на покрытие расходов на реagenты», с помощью которых офицеры проводили лабораторные работы в стенах Института⁷.

Весной 1859 г. десять артиллерийских офицеров изъявили желание поступить в Институт для обучения на приемщиков, среди них было пять военнослужащих строевых частей, два слушателя Михайловской академии и по одному представителю от завода, квартирмейстерской части и кадетского корпуса. Из них шесть человек были допущены до вступительного экзамена, а остальным предлагалось попробовать свои силы в следующем году⁸.

Для определения двух наиболее подготовленных и способных обучаться в Институте офицеров Артиллерийский департамент проводил приемный экзамен, который состоял из вопросов по химии и физике, по программе преподавания этих дисциплин в Михайловской артиллерийской академии. Указывалось, что необходимо «отдавать предпочтение тем офицерам, которые независимо от программы покажут на экзамене наибольшие знания»⁹.

Проблему острой нехватки квалифицированных кадров в военном производстве один лишь Горный институт разрешить не мог, и военное руководство России приняло решение прикомандировать «офицеров, окончивших курс наук в Михайловской артиллерийской академии, к Технологическому институту для слушания лекций технического и ремесленного производства», чтобы в дальнейшем эти военнослужащие могли быть назначены на должности инженеров-технологов на военные заводы. Обучать их в Технологическом институте предполагалось на тех же основаниях, что и в горном вузе, но только по одному офицеру в год¹⁰. Несмотря на данное начинание Военного министерства, основываясь на архивных материалах, у нас есть основания считать, что обучение офицеров в данном заведении так и не было реализовано.

Государство держало руку на пульсе в вопросе обеспечения необходимой подготовки артиллерийских офицеров в Горном институте. В 1862 г. было принято решение, что будущие приемщики должны быть хорошо знакомы не только с отечественным, но и передовым зарубежным военным производством Европы, для чего их следует командировать совместно с горными инженерами за границу для получения соответствующих навыков работы и знаний. Таким образом, офицеров-слушателей Института стали отправлять на стажировку на ведущие европейские заводы с определенной периодичностью, после чего им «предоставлялось право прямого участия в операциях изготовления артиллерийских предметов» на завезенном в Россию иностранном оборудовании¹¹.

Несмотря на успешность подготовки артиллерийских приемщиков в Горном институте, военное руководство империи на определенном этапе пришло к единому мнению, что получение необходимого уровня знаний и навыков офицерами не должно всецело зависеть от гражданской системы образования при

наличии собственного профильного вуза — Михайловской артиллерийской академии. В 1862 г. в Академии был открыт технический факультет, а в 1864 г. вышло постановление, в соответствии с которым Главное артиллерийское управление (бывш. Артиллерийский департамент, далее — ГАУ) приостановило обучение приемщиков в Институте, так как планировало продолжить этот процесс в Академии¹².

Однако уже к началу 1866 г. Военное министерство «признало необходимым возобновить» подготовку специалистов в области военной приемки в Горном институте. На наш взгляд, решение о прекращении обучения в Институте было крайне поспешным, так как организационно и технологически Академия еще не была готова приступить к подготовке приемщиков, хотя работа в этом направлении уже велась¹³.

В том же году был утвержден новый Устав Института. В нем говорилось, что «к слушанию лекций в Институте, кроме студентов, допускаются, по правилам, составленным Советом и утвержденным Министром финансов, и посторонние лица, обязанные предоставить свидетельство о личности их от своего начальства, если состоят на службе, или от полиции». Таким образом, возможность обучения в Институте, в том числе офицеров военного ведомства, была закреплена в его уставе¹⁴.

В соответствии с новым уставом Института было принято решение внести изменения в порядок подготовки и обучения будущих приемщиков в вузе. Решено было принимать вступительные экзамены непосредственно в самом Институте. В соответствующем распоряжении генерал-фельдцейхмейстера было сказано, что «поступившие офицеры обязаны подчиняться тому порядку, который установлен Советом Института для посторонне-слушающих лекции и занимающихся в химической лаборатории». Важно обратить внимание на данный пункт, так как по найденным нами архивным данным удалось установить, что при обучении офицеров в Институте наиболее проблемным являлся вопрос соблюдения учебной дисциплины, в частности, регулярного посещения занятий. В приказе конкретизировался состав приемной комиссии, проверяющей начальные, промежуточные и итоговые знания офицеров. В нее должны были входить профессора, адъюнкты, преподаватели Института, а также представители от ГАУ. Для слушателей предусматривалась производственная практика «на заводах, рудниках и механических заведениях»¹⁵.

В 1867 г. из вступительных экзаменов в Институт для артиллеристов была исключена физика, так как «они уже экзаменовались из этого предмета в том же объеме при поступлении в офицеры». Таким образом, экзаменуемой дисциплиной при поступлении осталась только химия¹⁶.

В некоторых случаях на обучение в Институт направлялись лица, уже исполнявшие на тот момент должности артиллерийских приемщиков. Это было необходимо для повышения их уровня профессиональной подготовки. С 1867 г. будущие приемщики наравне со студентами Института стали проходить летнюю практику на горных заводах России. Так, в 1869 г. офицеры стажировались «в Радомской губернии в Домброве и Олькуше», в 1872 г. — «на Пермских, Екатеринбургских, Кушвинских и Златоустовских горных заводах», и т. д.¹⁷.

Существовали и ограничения на поступление в Институт. Так, на предмет зачисления в горное учебное заведение рассматривались кандидатуры только молодых офицеров, еще не достигших штабс-капитанского звания. После польских событий 1863–1864 гг. в Институт было отказано поступать лицам польского происхождения, так как им «не разрешалось служить артиллерийскими приемщиками на заводах»¹⁸.

Анализируя архивные документы об успеваемости учащихся в Институте представителей военного ведомства, мы можем констатировать, что «их результаты с каждым годом постепенно улучшались», а, следовательно, повышалась и техническая грамотность выпускников учебного заведения¹⁹. Лица, окончившие двухгодичные курсы Института, были очень востребованы в структурах ГАУ. О желании заместить вакантные должности приемщиков лицами, «окончившими курс в Горном институте», артиллерийское ведомство уведомляли как инспектор артиллерийских приемок на Уральских горных заводах, так и старший артиллерийский приемщик на Олонецких заводах²⁰. При восстановлении аппарата военной приемки на Луганском заводе начальник артиллерии Одесского военного округа указывал, что «все три приемщика, или по крайней мере двое из них, должны быть назначены из числа техников, окончивших курс в артиллерийской академии и слушавших курс в Горном институте»²¹. С 1869 г. выпускников горного вуза стали направлять не только на штатные должности при заводах, но и оставлять в распоряжении ГАУ для выполнения внештатных функций приемщиков на частных предприятиях²².

Хотя на обучение в Институт направлялись технически грамотные и ответственные по службе офицеры, в отдельных случаях выпускники вуза проявляли себя не с лучшей стороны. Так, в 1869 г. после окончания Института штабс-капитан Тихонов, назначенный на должность младшего артиллерийского приемщика на Урал, по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера был арестован «на одну неделю с содержанием на гауптвахте за небрежение к сохранению отпущенных ему и утерянных прогонных денег». Позже он был отпущен в отпуск, но к назначенному сроку на новое место службы не явился. Только после разбирательства стало известно, что новоявленный приемщик задержался в отпуске «вследствие продолжительной болезни большой его матери», о чем вовремя не уведомил ни Институт, ни инспектора артиллерийских приемок на Урале²³. Мелкие бытовые инциденты происходили и в период обучения военнослужащих в самом вузе. К примеру, в 1859 г. обучающийся в Институте подпоручик артиллерии Лавров нанес оскорбление купчихи Розенберг, «сорвав с нее капору», после чего было назначено соответствующее разбирательство с наказанием виновного офицера²⁴.

Получение образования будущими приемщиками в Институте стало настолько важным фактором, что оно было закреплено в разрабатываемом положении об артиллерийских приемщиках на горных заводах и утверждено императором в 1872 г.²⁵ Но в конце 1870-х гг. вопрос о переводе обучения артиллерийских приемщиков в Михайловскую артиллерийскую академию был в очередной раз был поднят военным руководством империи, после чего последовал целый ряд мероприятий организационного плана, и подготовка офицеров этого профиля была перенесена из Института в Академию²⁶.

По нашим подсчетам в период с 1858 г. по 1878 г. Горный институт подготовил для нужд Военного министерства около 30 специалистов с навыками, необходимыми для выполнения обязанностей артиллерийских приемщиков на производстве. Чтобы понять значимость этого количества выпускников горного вуза, отметим, что во всей системе военной приемки ГАУ на 1878 г. несло службу 37 офицеров-приемщиков того или иного ранга.

С начала 1870-х гг. Институт также осуществлял подготовку офицеров не только для Военного, но и для Морского министерства. По ходатайству Технического комитета морского ведомства было принято решение о прикомандировании

к Институту морских офицеров «для изучения металлургии и соприкосновенных с ней наук». За основу системы подготовки военнослужащих для Морского министерства была взята программа, используемая ранее для обучения военных приемщиков для ГАУ. Однако в нее были внесены необходимые изменения. Так, вступительный экзамен был организован на базе Морского технического училища, где кандидаты сдавали «теоретическую механику, начертательную и аналитическую геометрию и физику в объеме курса училища», после чего успешно прошедшие испытание офицеры зачислялись на трехгодичные курсы в Институт²⁷.

В горном вузе представители морского ведомства изучали следующие предметы: «химию органическую и аналитическую, качественный и количественный анализ, пробивное искусство, прикладную механику с составлением проектов, строительную, паровую и горнозаводскую механику, минералогию и металлургию». Предусматривались ежегодные промежуточные и итоговые экзамены. После окончания Института офицеры «пользовались теми же служебными, материальными и нравственными преимуществами», которыми пользовались выпускники военных академий. К обучению в Институте привлекались офицеры корпуса морской артиллерии, инженеры-механики, а также офицеры флота и корпуса штурманов. Для слушателей, так же как и для студентов горного вуза, обязательным элементом образования являлась практика на горнозаводском производстве. Обучение было платным и составляло 60 рублей в год за одного человека. Ежегодно Морское министерство определяло двух офицеров на обучение в вуз. Подготовка по этому профилю в Институте успешно велась вплоть до 1914 г.²⁸

В период Первой мировой войны, когда наша страна мобилизовала все силы на защиту Отечества, Горный институт в очередной раз стал оказывать неоценимые услуги для Военного министерства. Кадровый голод в военной промышленности потребовал выделения специально обученных лиц для организации ее полноценной работы. Студенты Института привлекались в качестве браковщиков на заводы Урала, Петербурга и других промышленных центров империи. В ходе войны 1914–1918 гг. учащиеся Института вошли в состав специальной приемной комиссии и были командированы в США для организации военной приемки изделий, заказанных на североамериканских военных заводах²⁹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. С середины XIX в., с появлением новых технологий в военном производстве, уровень подготовки офицеров, несущих службу на горных заводах в качестве артиллерийских приемщиков, перестал удовлетворять насущные потребности. Требовались коренные изменения в системе подготовки данных лиц.

2. Для специализированного обучения артиллерийских приемщиков был избран Горный институт, который на тот момент являлся ведущим учебным и научным центром по подготовке кадров для русской промышленности. Выбор был обусловлен передовым технологическим оснащением Института, наличием высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, возможностью использования программ подготовки горных инженеров к военным приемщикам.

3. Институт успешно обучал несколько поколений офицеров военного ведомства. После прекращения обучения артиллерийских приемщиков вуз продолжил подготовку военнослужащих для нужд Морского министерства. Офицеры-выпускники Института были широко востребованы в органах военного управления и ведущих военно-промышленных центрах империи.

4. На наш взгляд, представленный в публикации материал свидетельствует об успешном примере подготовки в прошлом специалистов для военной промышленности в гражданском учебном заведении. Сегодня этот исторический опыт может быть использован при переподготовке и повышении квалификации военнослужащих военных представительств и органов военного управления, связанных с обеспечением государственного оборонного заказа. Славные традиции подготовки офицеров в стенах Горного института продолжает его военная кафедра.

---

¹ Лоранский А.М. Исторический очерк Горного института. СПб.: тип. Акад. наук, 1873. 166 с.; Очерки истории Горного института. 1773–1917 гг. Монография / Афанасьев В.Г., Позина Л.Т., Волошинова И.В., Плехина Т.В., Севастьянов Ф.Л. СПб.: СПбГИ, 2010. 185 с.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е (далее — ПСЗ-2). СПб., 1868. Т. 41. № 43397.

³ ПСЗ-2. Т. 33. № 33379; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА С-Пб). Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017. Л. 1–1 об., 5.

- ⁴ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 177 от 21 августа 1858 г.; ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 7.
- ⁵ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 240 от 18 ноября 1858 г.
- ⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 310. Оп. 1. Д. 4955. Л. 9–11, 15.
- ⁷ ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5017. Л. 47–50.
- ⁸ Приказание генерал-фельдцейхмейстера № 50 от 7 мая 1859 г.
- ⁹ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 156 от 13 июля 1859 г.
- ¹⁰ Приказ генерал-фельдцейхмейстера № 185 от 20 декабря 1861 г.
- ¹¹ ПСЗ-2. Т. 37. № 38604.
- ¹² Платов А., Кирпичев Л. Исторический очерк образования и развития Артиллерийского училища 1820–1870 гг. СПб.: Тип. Второе отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1870. С. 279; Приказ по артиллерии № 31 от 11 февраля. 1864 г.
- ¹³ Приказ по артиллерии № 57 от 20 апреля 1866 г.
- ¹⁴ ПСЗ-2. Т. 41. № 43397.
- ¹⁵ Приказ по артиллерии № 71 от 4 мая 1867 г.; РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 3; ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 1–2 об.
- ¹⁶ Приказ по артиллерии № 155 от 4 сентября 1867 г.; ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 19.
- ¹⁷ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2712. Л. 41–41 об.; Д. 2732. Л. 16–16 об.; ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5125. Л. 22.
- ¹⁸ РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2724. Л. 49.
- ¹⁹ ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5164. Л. 1–16.
- ²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 75. Л. 3; Национальный архив Республики Карелия. Ф. 557. Оп. 1. Д. 6/21. Л. 175–175 об.
- ²¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 2. Д. 12. Л. 6.
- ²² РГВИА. Ф. 504. Оп. 3. Д. 2712. Л. 23–24.
- ²³ Там же. Д. 3362. Л. 2–2 об., 12, 16–16 об.
- ²⁴ ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5164. Л. 88.
- ²⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 30971. Л. 2; ПСЗ-2. Т. 47. № 51107.
- ²⁶ Там же. Ф. 310. Оп. 1. Д. 5215. Л. 1–12 об.
- ²⁷ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 37. Оп. 81. Д. 12. 49–50 об.; ЦГИА С-Пб. Ф. 963. Оп. 1. Д. 5225. Л. 1, 7; Д. 5606. Л. 2.
- ²⁸ РГИА. Ф. 37. Оп. 81. Д. 12. Л. 14, 37, 49 об.; Д. 121. Л. 4.
- ²⁹ РГВИА. Ф. 510. Оп. 1. Д. 58. Л. 1–2.